

В этом тексте рассматривается так называемый бессозерцательный механизм *тречхо*, относящийся к разделу дзогчена Упадеша, предполагающий, что уже обретено состояние присутствия (ригпа) и созерцание устойчиво. Требуется исполнить Третий Завет Ганраба Дорже: «Продолжить в состоянии обретенного положительного переживания». Практика тречхо соответствует состоянию спонтанного совершенства *лхундуб* раздела Семде, когда недвойственное созерцание уже привнесено в любое действие. При этом все переживаемое возникает как самосовершенная энергия практикующего. Такое созерцание лежит за пределами каких-либо усилий, оно просто происходит и ничем не обусловлено. Собственно практика раздела Упадеша с этого и начинается: созерцание обретено и в нем нужно пребывать. Это есть свободное, вышедшее даже за пределы созерцания состояние, чему и посвящено сочинение «Великий Гаруда — крылья совершенства». Всезаполняющая свобода тречхо лишена созидательности и формотворчества, это своеобразное затишье перед завершающим прыжком стадии *тхогей*.

Лончен Рабжам

Приветствую Шри Самантабхадру!

Вот тайный смысл, выше которого нет. Из двух механизмов, бессвязности и выхода за пределы черепа, здесь изложен механизм бессозерцательной бессвязности; собраны в одном месте все преграды (для их разьяснения).

Благо! Благо! Благо!

ВЕЛИКИЙ ГАРУДА — КРЫЛЬЯ СОВЕРШЕНСТВА

Приветствую великий простор дхарматы!

Неизменный неотъемлемый ум без основы, без корня; неулучшающего царя, оставляющего все в естественной свободе; не знающую отвержения и принятия, ушедшую от всех надежд и страхов, совершенную основу — природу ума — приветствую!

Изначально чистое, невысказанное пространство, царственная природа ума, естественное великое совершенство, ничего не отвергнув, ушло от всего. Внемли же естеству изначальной свободы всех дхарм!

Несказанное великое небо изначально совершенной природы ума без действий, без усилий ушло от всех привязанностей. В пространстве самопроизвольно распахнутого Знания что бы ни возникло — нет жажды. Оставив все как есть, без домыслов, узрел обнаженной естественную свободу. *Естественно явленное не улучшай!*

Тот, кто, в неведении отбросив эту сущность, заточил свой подлинный ум в клетку образованности, все улучшал и улучшал и лишь замутил сердечный смысл. Такой не освобождается, но лишь снова затягивает путы.

Когда рассудочное понимание расслаблено, то эту естественность нет нужды улучшать. Узрев, что движение мысли чисто само по себе, не порчу его применением противоядий. Это осознание, которое невозможно потерять, и есть Великое Совершенство.

Нельзя обладать им и невозможно его отнять — лежащее в пределе всего существующего великое небо пустоты, разрушающее все феноменальное. Улучшая и

улучшая, пожелавший освобождения человек разве избавится от крайностей вечности и пресечения?

Изначальное Великое Совершенство без основы, без корня не созерцает ни пустоты, ни проявленности, ни существования, ни несуществования. Когда есть созерцание, когда есть видение и поведение, то есть и сансара, и страдания круговорота. Когда есть дхарма и жажда следовать ей, то есть и клетка клеш, и пути.

Брось основу, прекрати путь, сведи на нет страсть к плоду, пусть не будет ни на пылинку жажды следовать дхарме, тогда не будет кармы, и не созреют ее плоды, и освободишься в небесном пространстве, не причастном ни к сансаре, ни к нирване (*stid zhir mi gnas*).

В блаженстве органов чувств, возникшем от очищения каналов и ветров, рассеивания и концентрации семени, соединения двоих, пребывают радость, совершенная радость, запредельная радость и вместорожденная радость. Блаженство и пустота ... — говорят, что это есть причина освобождения. Но куда сможешь выйти из мира страстей? Поддельная пустота не принесет освобождения.

Ум ясен, а сферы восприятия, проявленные в дверях органов чувств, имеют цвет ветра (т.е. ясны, прозрачны, как ветер). Ясность и неразличение — кто, улучшая, созерцает так, порождает лишь схватывание в сфере объектов. Так органы чувств сами запутывают себя в сферах восприятия, и разве освободишься тогда из мира образов?

Хотя и вылечил тело, прекратил речь, задавил ум, воспрепятствовал различению и созерцаю, что результаты восприятия не имеют сферы проявления, но все скитаюсь и скитаюсь в четырех небесах мира без образов, и никогда не будет освобождения.

Блаженство, ясность и неразличение — вот три ума, соответствующие трем мирам. Нет шанса освободиться от скитаний в мирах страсти, образа и без образа, есть лишь непрерывное поддержание ограниченности. Но кто из живых существ обладает умом, иным, чем такие?

Тогда, может быть, созерцать, что все это пусто? Но для того, кто, улучшая и улучшая, созерцает пустоту, эти хорошие помыслы — лишь пути враждебного рассудка. Если не явлено естество, то что за прок в пустоте? За помыслами следуют все новые помыслы, хорошее и дурное, опять строящие стены сансары. От хороших помыслов — две благие участи, от дурных — три дурных участи. Блуждаю по этим уровням, и нет возможности выбраться из круговорота.

Когда нет причины хорошей или дурной кармы, то нет и порождаемого ею плода — скитан Корабль рассудка в реке сферы восприятия не достигнет пристани объекта сосредоточения. У утруждающегося человека, скитающегося в океане сансары, нет возможности достичь другого берега, высвободиться из утомительных странствий. Когда есть ум, созерцающий объект сосредоточения, то эта практика утруждения и усердствования не есть метод освобождения от скитаний в сансаре.

В небе сферы восприятия свободно парит творчество Знания — не опирающийся на объекты царь не схватывает возникающее. Самоосвободившись из сансары, органы чувств и сфера их восприятия утвердились в области без перехода трех времен.

В чье сердце прокрадется яд утруждения, к тому страдания сансары придут, как падает дождь. Неутруждающийся царь, удалившись от дел, пребывает в спокойствии. Когда обрел уверенность, что естественная свобода подобна царю, то возникает игра (Мудрости, распространяющей и свертывающей различение. Она безошибочно достигла исконного состояния, достигла сердца самовозникшего Великого Совершенства.

Если захотел освободиться, не улучшай свой подлинный ум.

Улучшая и улучшая, этим, воистину, лишь запутаешься. Неулучшающий царь — таков механизм самосовершенного Знания.

То, что явлено, по сути — лишь естественно являющийся саморадостный ум, не действующий и не утруждающийся ни на миг. Что бы ни было, ни на пылинку нет ему препятствий быть. Поскольку нет /мысли/ *это есть*, то позабыл даже слова *отвержение* и *принятие*.

Освободив Основу, Путь и Плод, царь естественной свободы не подвержен переходу трех времен. Неотъемлемое пространство совершенной основы несказанно и немислимо. В нем нет свободы и нет ни на пылинку основания свободы. Оно невидимо и неузреваемо, и нет символа, чтобы его обозначить. Ушедшее из сферы мыслимого, оно не является вещью, о которой можно помыслить. Оно не знает существования и несуществования, двойственности и недвойственности.

Пространство великого простора, вышедшего из четырех пределов. Пространство бездонного океана драгоценностей. Пространство проявленности Ясного Света естества и пустоты, солнца и луны. Пространство без соединения и разделения — немножественный царь.

Когда узрел, что нет ни причин, ни условий, проявления очистились в свое собственное состояние. Не загрязняя, оставил все как есть — это естественная свобода, механизм Знания. *Свобода* и *несвобода* — слова, подобные сну; в области без корня какая еще есть свобода — это просто слова, да и только.

Какова же уверенность в дхарме Пустоты и Ясности царя Знания?

Уверенность в изначальной свободе, в великом изначальном совершенстве естественно явленного. Уверенность во всесовершенной изначальной чистоте, с которой нельзя расстаться. Уверенность в неизменном самосовершенстве без основы, без корня. Уверенность в великой естественной свободе, оставляющей все в естественности своего возникновения.

Неотъемлемое осознание, не отклоняющееся в своей естественности, неулучшающая беспристрастность, естественная свобода обыденного ума — путь Победоносцев. То, что естественно, свободно само по себе, нет нужды улучшать средствами преодоления. Нерожденное самосовершенство — пространство изначально свободного Знания. Все проявляющееся — это возникающее, как друг, естество, истощившее источник ошибок отвержения и принятия. Хорошее ли, дурное ли, блаженство ли, страдание ли, — что бы ни возникло в области Знания — это игра Мудрости, естество Знания. Истощилась основа ошибки сансары и нирваны. Великое чудо!

Одно освобождает все, всему не освободить одно — познай так, — это механизм естественно свободного Знания.

Изначальная свобода не имеет поддерживающей опоры — это Изначальное состояние. **Освобождение через обнажение** вскрывает бессущность — это узнавание истинности всего как Пустоты. **Самоосвобождение** без использования средств преодоления — это свой подлинный ум. **Освобождение в движении мысли**, очищенной в свое естественное состояние, — это мгновенность. **Освобождение в самый момент возникновения** — это ни раньше, ни позже.

Никогда не выбирай одно из нескольких, перестань утверждать. Естественно возникшее, естественно явившееся пусть идет куда хочет, само по себе. Предоставленный самому себе рассудок естественно угас, оставив все познаваемые объекты. Не цепляйся рассудком, не

препятствуй движению мысли! В подобной небу области изначальной пустоты, где нет ни внешней, ни внутренней сфер восприятия, распространилась пустота рассудка. С растворением всего в дхармате истощился и рассудок — наслаждаюсь всяким опытом.

Естество сферы восприятия не подвержено порокам рассудка. Рассудок не приложим к ее сущности. Прекрати отвергать и принимать! Не бойся и не надейся!

Не причастная ни сансаре, ни нирване, не дающая даже повода для слов, неулучшающая расслабленность, изначальная свобода дхарматы — нет нужды исправлять ее внутренними и внешними средствами преодоления.

Царь естественной свободы: что бы ни являлось, механизм Знания беззаботно оставил все. Неулучшаемое состояние самопроизвольно разлитого Знания — что бы ни возникло — игра в сфере восприятия.

Когда, предоставив ее самой себе, не ищешь обитель Самантабхадры, она приходит сама, не подверженная ни словам, ни рассудку, не воспринимаемая органами чувств, невидимая, несозерцаемая, о ней нельзя даже сказать «вот». Удалившись от дел и умерив дурацкое рвение, пребывай в спокойствии.

Всеобъемлющая беспристрастная Мудрость, незамутненная самопроизвольная вибрация истинного смысла. Добиваясь — не обретешь, отступишься — и придет сама; естественно проявленное движение мысли возникнет, как игра дхармакаи; возникнув же, уже не исчезнет. Так, милостью Учителя постигнув, сел на царство.

Пути различных учений не ведут к постижению, а рассудочным анализом лишь вводишь себя в заблуждение. Но оставила их естественная свобода, и само явилось редчайшее чудо Знания.

Немыслима совершенная Основа. В небе ума свободно парит спокойствие мысли, беспричинное, необусловленное движение одинокого тигле.

Это собрание ослепительного блеска неизменной равности, самосветящееся в небе чистого естества, не скованное ни проявленностью, ни пустотой, распахнуло четыре предела — это есть обширное пространство всецело пустых форм.

Самоосвобождение естества, обширное пространство самосовершенства. Благодаря этому, распахивающему четыре предела тексту «Великий Гаруда— крылья совершенства», изложенному в распростертости великого пространства, все живые да будут совершенны в этом неутрачиваемом пространстве.

Сочинение, называемое «Великий Гаруда — крылья совершенства», йог обширного пространства недеяния Лончен Рабжам завершил в горной долине Чхим, в уединенном святилище.